

ФИНАЛ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ХЕРСОНЕСА: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ. ЧТО «ПЕРВИЧНО»?

УШАКОВ С.В.

Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь)

В статье на примере позднеантичного Херсонеса – ранневизантийского Херсона проведен сопоставительный анализ источников и историографии и их взаимосвязь. Сделан вывод, что историографическая традиция не всегда корректно отображает данные источников. Это следует учитывать, рассматривая научные сочинения и канву событий этого периода в истории города.

Ключевые слова: Херсонес, Херсон, археология, источники, историография.

Херсонес Таврический – дорическо-ионический полис, превратившийся в достаточно крупное (по античным масштабам) территориальное государство, охватившее весь Западный Крым. Вызывает интерес его начальный (время основания и становления) и завершающий (финал поздней античности) периоды истории и нерешённые проблемы изучения. Среди них – источниковедческая база и сложившаяся историография его финальной истории. В их взаимоотношении не все однозначно.

Хронология позднеантичной (да и вообще и всей) истории Херсонеса до сих пор является дискуссионной. Имеются в виду как хронологические рамки, так и этапы истории этого периода. В связи с этим нужно напомнить, что в последние годы становится популярной идея (опирающаяся на западную научную традицию) об особом позднеантичном периоде всемирной истории, верхние хронологические рамки которого распространяются не только на VI в., но и на первую половину VII в.¹. Для Херсонеса как части восточного региона античной цивилизации в качестве рабочей гипотезы будем рассматривать период второй половины IV – первой половины VI вв. как завершающий античную историю и, одновременно, переходный к Средневековью, в данном случае, византийскому.

Рассмотрим основные группы источников (не анализируя их специально), историографию и, главное, их соотношение.

Как представляется, заключительный период античной истории Херсонеса-Херсона относительно хорошо обеспечен разнообразными источниками. Впрочем, эпиграфические находки, как отмечалось неоднократно, дошли до нас в значительной степени фрагментированными [21, с. 500]. Среди них имеются широко известные и яркие памятники. Это, например, латинская надпись 370–375 гг. с упоминанием баллистариев. Далее следует назвать две строительные надписи: первая из них – 392–393 гг. с упоминанием «механика» и трибуна; вторая – 488 г. на массивной мраморной плите от лица императора Зенона, где идет речь о восстановлении стены города и строительстве комитом Диогеном одной из оборонительных башен. Здесь заметим, что в настоящее время осуществляется Международный Проект «Древние Надписи Северного Причерноморья» как электронная публикация 3-го издания Корпуса древних надписей Северного Причерноморья — *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae* (IOSPE³) с необходимыми уточнениями и дополнениями. Вышел в свет том V. Византийские надписи (2015). На них удобно ссылаться. Приведем пример еще одной строительной надписи из этого корпуса 565–574 гг. императора Юстина II и императрицы Софии [9, V 7 Херсон].

¹ См. подробнее: [5; 6; 17; 18].

Эту краткую эпиграфическую «серию» продолжает известное сообщение Прокопия Кесарийского о строительстве «длинных стен» в Крыму, крепостей Алустана и Горзубит, а также стен Херсона (и Боспора) [15, Книга III, 10–17].

Исключительно важное значение имеют «Жития епископов Херсонесских» [14], и примыкающие к ним свидетельства о существовании христианской общины во главе с епископом Эферием [1, ссылка 30], а позднее – Капитоном и другими «епископами херсонскими» для утверждения христианства и смены, таким образом, духовной культуры.

Парадоксальное впечатление оставляют археологические источники. Строительные остатки жилых комплексов этого периода немногочисленны. Среди крупных культовых зданий нужно назвать остатки предполагаемой синагоги и сменившей ее базилики № I с гранной апсидой V в. (в комплексе базилики 1935 г.) [10, с. 248–255, рис. 131] и, возможно, четырехапсидный храм. По предположению А.И. Айбабина, строились (уже в эпоху Юстиниана I) и другие храмы в центре города [1, с. 367–368]. К ним добавим и находки фрагментов раннехристианской скульптуры. Нужно назвать также перестроенный «дом винодела» (и остатки еще двух или трех винодельческих комплексов в городе). Кроме того, в Херсонесе начинают функционировать стеклоделательные [3; 4; 8] и бронзолитейные [1, с. 368, ил. 8] мастерские.

Кроме того, это – погребальные комплексы, прежде всего, полтора десятка расписных склепов, к изучению которых ученые обращались неоднократно, начиная с К.К. Косцюшко-Валюженича, Р.Х. Лепера и М.И. Ростовцева [1, с. 361–362; 12, с. 144–154, рис. 64; 16; 65]. Наряду со склепами нужно рассматривать и раннехристианские надгробия (Стефана, Стефана и Христофора IV–V вв.; Дамиана, Маргариты и их детей, IV–V вв.; Анастасии, Марии и Таис VI в. и др.) [7, с. 89–152]. Наконец, это значительная серия (несколько десятков) условно-закрытых комплексов (заполнения колодцев и цистерн), которые плотно «закрывают» весь позднеантичный период. Они появились, вероятно, в результате масштабных ремонтно-восстановительных и планировочных работ на городище. Добавим в качестве примера важных и интересных артефактов также светильники. Кроме того, анализ хронологического и территориального распределения находок амфор, краснолаковой керамики, светильников, стекла, бижутерии позволяет реконструировать торговые связи Херсона с варварским населением Крыма [13, с. 80–89] и, главное, с ранневизантийскими центрами Причерноморья и Средиземноморья [пример: 22]. В целом, в начале VII в. завершился процесс создания нового средневекового (византийского) облика города [1, с. 374].

Мы можем наблюдать определенную сочетаемость материалов археологических, эпиграфических и письменных. Правда, эта сочетаемость является относительной, так как данные археологии (прежде всего, вещевой комплекс) со временем лавинообразно нарастают, что с очевидностью проявилось в последние десятилетия. Отметим, что характер археологических материалов мало изменяется со временем, меняются только некоторые хронологические позиции.

Теперь нужно ответить на главный (и, казалось бы, давно решенный) вопрос: насколько зависит историография от источников, и если она меняется, то в связи с чем? Ответ на этот, казалось бы, наивный вопрос можно найти в работах ряда авторов. Напомню лишь главные из них (задача анализа всей историографии этого периода истории Херсонеса в данной статье не стоит).

«Классическое» представление о Херсонесе V в. и позднее лучше и ярче всего было выражено в работах известнейшего советского византиниста-археолога А.Л. Якобсона. По его мнению, в связи с начавшимися варварскими вторжениями, роль Боспора на полуострове резко падает, и Херсонес становится экономическим центром Таврики [24, с. 17]. При этом он прочно связан с местным населением [24, с. 20, 30–31]. Развивается и внешняя торговля с Малой Азией [24, с. 31–32]. В самом Херсонесе наблюдалась натурализация хозяйства, а рыбозасолочные ямы засыпались. Однако в VI в. начинается экономический подъем [24, с. 33], несмотря на аварские походы в Причерноморье и тюркскую угрозу для самого города в 581 г. [24, с. 34]. Все стало хуже в начале VII в., когда в Херсоне прекратилась чеканка монет [24, с. 35]. Здесь укрепляется византийская власть, индикатором чего является крепостное строительство при императорах Зиноне [24, с. 19, 21] и Юстиниане I [24, с. 25]. В еще более сжатом

виде перечень тех же основных событий повторяется в книге 1979 г. [24, с. 5–6], посвященной керамике и керамическому производству Таврики.

По мнению А.Л. Якобсона, к первой половине IV в. следует относить начало утверждения христианства вследствие деятельности первых епископов, начиная с Василия. А при Константине Великом (325 г.) сюда прибывает и епископ Капитон с военным отрядом [24, с. 27–28]. О культе святого Фоки (покровителя мореплавания и садоводства) говорит агиографический источник второй половины IV в. «Похвала святому мученику Фоке» и находка глиняной формы для оттисков на сосудах. В доказательство распространения новой веры А.Л. Якобсон ссылается также на раскопки некрополя IV в. и строительство храмов в V–VI вв. [24, с. 28–29]. Более подробно описаны культовые постройки в специальном разделе книги «Раннесредневековый Херсонес» [24, с. 134–194], параллели которым имеются, прежде всего, в Малой Азии [26, с. 25]. Выводы автора следующие: *«Резюмируя, можно сказать, что по своей культуре Херсон и его округа – это совсем иной мир в сравнении с южными и восточными районами Таврики. Здесь – город, византийский по своим экономическим связям, политическому положению и по культуре; там – общинные поселки и городки, в которых византийская власть еще только начинала закрепляться, а влияние культуры Византии было еще слабым. Несомненно, существовали и этнические различия»* [26, с. 28].

Современные представления об истории ранневизантийского Херсонеса (Херсона) выражены в нескольких обобщающих работах. Так, крымский исследователь А.И. Айбабин посвятил Херсону небольшой раздел в книге «Археология. Крым. Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века» [2] и статью в сборнике, издаваемом Государственным Эрмитажем, 2010 г. Впрочем, история города там излагается начиная со II – первой половины III вв. (времени римского присутствия) [2, с. 22]. Автор утверждает, что сообщения Аммиана Марцеллина, Зосима и херсонесские надписи «вполне определенно» свидетельствуют о вхождении Херсонеса в состав империи во второй половине IV в. [1, с. 353]. Эти надписи следующие: 1) 392 г. «За владык наших, вечных августов, непобедимых Флавиев Феодосия и Аркадия»; 2) 270–275 гг. в честь Валентиниана Валента и Грациана с упоминанием командира отряда баллистариев и префекта претория Востока Домиция Модеста [1, с. 253]. Представления о Херсонесе V в. реконструируются по надписи 488 г. [1, с. 262]. Как видим, надписи все известные.

Опираясь на археологические данные (фигурный сосуд из стекла в форме рыбы, глиняные светильники с изображениями рыб на щитке, краснолаковые кувшинчики с надписями белой краской «Пей, радуйся, Счастье, (Да будет) милостив ко мне бог»), автор считает, что эти ранние свидетельства присутствия христиан в городе относятся к концу III – первой половине IV вв. [2, с. 24]. Согласно «Житиям святых епископов херсонесских» тогда же появляются и первые проповедники – вначале Василий, затем Евгений, Агафодор и Елпидий [1, с. 356]. А христианская община образовалась в городе в IV в., о чем свидетельствует упоминание епархии во главе с Еферием в документах II Вселенского собора 381 г. Тогда же на некрополе начинают сооружать склепы с христианскими росписями [см.: 2, с. 24]; эта практика продолжилась и позднее в V–VI вв. В V в. строятся и первые базилики (с триконхальными и гранными апсидами); обнаружены и детали мраморного убранства (скульптура «Доброго пастыря», плиты с изображениями рыб, винограда и деревьев) [см.: 2, с. 24]. Как считает автор, из слоя, связанного с храмом V в. с пятигранной апсидой комплекса базилики 1935 г. происходят греческие и иудейские граффити из иудейского храма, который существовал с конца IV по конец V века [1, с. 362; 2, с. 26].

Об экономике Херсона можно судить, опираясь на данные исследований Гераклеяского полуострова и свидетельство Аммиана Марцеллина: *«... его (Херсона) население спокойно и мирно занимается хлебопашеством и питается его продуктами»* [Ammianus Marcellinus, 1972, XXII, 8, 32]. Для анализа привлекаются также находки городских винодельческих комплексов в XVIII и стеклоделательной мастерской в XIV городских кварталах [1, с. 355–356; 2, с. 24], и рыбозасолочных комплексов [1, с. 368]. Городские перестройки конца V в. датируются временем засыпи цистерн, а реконструкция оборонительных стен времени Юстиниана I – сообщением Прокопия, нумизматическими и керамическими находками [1, с. 364–365].

Можно заключить, что обе публикации крымского археолога опираются на один комплекс источников, первая из них является краткой, вторая – расширенной версиями, а в целом А.И. Айбабин продолжает линию А.Л. Якобсона, существенным образом не меняя ее, а несколько дополняя.

Положение Херсонеса в конце IV–VI вв. рассмотрено в соответствующих разделах коллективной монографии «Очерки истории и культуры» Херсонеса Таврического I в. до н.э. – VI в. н.э. [23], многие разделы которой написаны в основном киевским археологом и историком В.М. Зубарем. Здесь это положение оценивается несколько иначе, чем в работах А.И. Айбабина. Так, в связи с тем, что Херсонес не упоминается в официальных документах империи (Notitia Dignitatum, «Синекдема» Иерокла), то следует заключение, что он в IV – первой трети VI вв. не входил в состав империи [23, с. 520–521]. Но далее следует вывод, что, так как имперское влияние было велико, то на деле положение Херсона почти не отличалось от положения городов империи [23, с. 524–525]. Это своеобразие еще более усилилось в V в., о чем можно судить по содержанию надписи императора Зинона 448 г. [23, с. 530]. Включение же Херсонеса-Херсона в состав империи произошло, по мнению В.М. Зубаря, опиравшегося на сообщения Прокопия о постройках, надписи с упоминанием дукса Херсона, находки свинцовых печатей, в период от правления Юстиниана I (527–565) до Юстина II (565–578); в VI в. город стал центром одноименной провинции [23, с. 530–533]. Термин Херсон становится практически единственным наименованием города, что прослежено по всей массе источников [23, с. 538–544].

По археологическим находкам в Херсонесе и ближайшей округе делается вывод о характере торговых отношений, как с местным населением, так и с южнопонтийскими центрами, хотя никаких расчетов об их динамике не приводится (сказанное относится к IV в.) [23, с. 547–551]. Что касается V–VI вв., то все заключения делаются на основе подсчетов монетного обращения, выполненных А.М. Гилевич, о других сферах производства не приводится каких-либо конкретных данных, а только мнения исследователей или отдельные факты [23, 2004, с. 551–553]. Приведу две типичные фразы из этой книги. Первая из них гласит: *«О развитии металлообработки в Херсонесе V–VI вв. в связи с отсутствием какого-либо материала говорить сложно»*; вторая выглядит также несколько странно: *«На основе изучения керамической продукции из археологических комплексов VII в. был сделан вывод о достаточно большом разнообразии изделий местных керамических мастерских и о высоком уровне гончарного производства»* (далее идут ссылки на работы А.Л. Якобсона и А.И. Романчук, в которых этот «высокий уровень гончарного производства» и формы местной керамики еще нужно найти) [23, с. 533]. Конечно, приведены не факты, а лишь предположения.

Таким образом, как можно видеть, государственное устройство Херсонеса–Херсона анализируется на основе, прежде всего, письменных и эпиграфических источников, а экономическая жизнь – по данным источников археологических¹.

Распространение раннего христианства в Херсонесе – важная, если не ключевая тема для этого периода. Она рассматривается на основе серии источников, среди которых, прежде всего: склепы с росписью с христианской символикой (описанные еще М.И. Ростовцевым), христианские надгробия, первые базилики с мозаичными полами и «Жития епископов Херсонских» [23, с. 556–627]. Вывод однозначный – вторая половина IV–VI вв. является периодом, переходным от язычества, а широкая христианизация, как и массовое строительство храмов, началась позднее, в эпоху Юстиниана Великого [23, с. 621, 627].

Труды еще одного исследователя Херсонеса–Херсона, имеющие важное значение для оценки развития историографии, созданы харьковским исследователем профессором С.Б. Сорочаном (прежде всего [19], переиздание: [20]) несколько выходят за хронологические рамки нашего рассмотрения. Отметим лишь те вопросы, темы и подходы, которые имеют отношение к исследованию особенностей жизни города в финале его позднеантичной истории. Так, рассматривая экономическое развитие Херсона в VI–VII вв., автор выделяет, во-первых, соляной и рыбозасолочный промыслы, используя расчеты количества

¹ Более детально этот сюжет см. в: [11].

действовавших в этот период цистерн (около десятка) и необходимого объема вылова рыбы (11250–14400 центнеров соленой продукции) [20, с. 203–207]. Керамическое производство – вторая важная отрасль экономики Херсона. Исследователь, опираясь на работы А.И. Романчук, отмечает, что в него в это время поступало не менее семи типов привозных амфор, а еще не менее пяти производилось на месте [20, с. 208, рис. 59]. Заметим, что такое соотношение, может быть, и возможно, но пока нигде не обосновано и вопрос о местном керамическом производстве отнюдь не решен, а только поставлен. То же можно сказать о строительной керамике [20, с. 208–209, рис. 60–61].

Несколько больше оснований (находки шлака, тиглей, форм для отливок) имеет утверждение о развитии кузнечного, литейного и ювелирного дела [20, с. 210–214, рис. 63–69], хотя производство многих предметов (больших поясных пряжек, например), мы скорее можем пока только предполагать. Еще одна важная отрасль ремесленного производства, о развитии которой мы можем судить на основании реальных археологических находок – стеклоделие [20, с. 215–221, рис. 75, 77, 78]. Подобным образом рассмотрены и другие отрасли ремесленного производства, и торговые отношения Херсона. На основе археологических изысканий рассматривается изменение градостроительной схемы и оборонительное строительство [20, ч. 2, с. 20 и сл.]. В рамках «строительного бума» последней трети VI – начала VII века (по мнению автора) закончилось массовое строительство херсонесских храмов [20, ч. 2, с. 42–94]. Этот процесс изложен последовательно, с опорой на все известные данные и результаты историографических исследований, и выглядит обоснованно и достоверно. Однако, к сожалению, конкретный анализ самих источников (нарративных, эпиграфических, археологических) не проводится. То есть автор просто следует за историографической традицией.

Как можно видеть, во всех перечисленных выше работах рассматривается один и тот же набор источников («расширенный» или «сокращенный» варианты). Выводы могут различаться, но незначительно. Эпиграфические данные и письменные источники довольно ограничены, археология привлекается выборочно, чаще фактически для иллюстрации, а массовый материал не анализируется, хотя уже сейчас здесь накоплена значительная источниковедческая база (имеется ввиду керамический комплекс, предметы из стекла, кости, металла). В лучшую сторону в этом отношении отличаются работы А.И. Айбабина. В итоге можно констатировать, что историографическая традиция сложилась уже давно, и с того времени зажила своей относительно независимой жизнью. Изложение основной канвы событий не всегда в полной мере «зависит» от источников, которые нуждаются в новом анализе. Речь, прежде всего, – обо всем комплексе вещественных источников.

Таким образом, исторические (концептуальные) выводы требуют твердой опоры на данные источников, то есть необходимо, по удачному выражению А.В. Буйских, провести «ревизию» или корректировку прежде всего археологических данных с точки зрения хронологии, анализа поступления импорта, процесса собственного производства и обращения. Впрочем, это – темы отдельных специальных работ. Полагаю, это – то главное, на чем следует сосредоточиться в ходе дальнейших исследований.

Источники и литература.

1. Айбабин А.И. Ранневизантийский Херсонес – Херсон // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 51: Византия в контексте мировой культуры: материалы конференции, посвященной памяти Алисы Владимировны Банк (1906–1984). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. С. 353–379.
2. Археология. Крым. Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. 533 с.
3. Белов Г.Д. Стеклоделие в Херсонесе // СА. 1965. № 3. С. 237–239.
4. Белов Г.Д. Стеклоделательная мастерская в Херсонесе // КСИА. 1969. Вып. 116. С. 80–84.
5. Болгов Н.Н., Литовченко Е.В., Смирницких Т.В. Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы IX региональной НПК. Т. 1. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 47–55.
6. Васьева И.Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1). С. 220–231.
7. Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...». Церковь и Церкви Херсона в IV в. по данным литературных источников и эпиграфики. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 224 с.

8. Голофаст Л.А. К вопросу о стеклоделии в ранневизантийском Херсонесе // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 312–326.
9. Древние Надписи Северного Причерноморья. Электронная публикация 3-го издания Корпуса древних надписей Северного Причерноморья – *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae* (IOSPE³). Том V. Византийские надписи (2015). Режим доступа: <http://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html>.
10. Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В., Макленнан Р. и др. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: Материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994–1998 гг. М.–Севастополь: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 520 с.
11. Зубарь В.М. Из истории экономического развития Херсонеса-Херсона во второй половине I в. до н. э. – VI в. н.э. // Боспорские исследования. 2009. Вып. XXI. С. 226–295.
12. Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI вв.). К.: Институт археологии НАН Украины, 2000. 179 с.
13. Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. (на материалах Херсонеса). Харьков: Вища школа, 1989. 134 с.
14. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // Нартекс. *Byzantina Ucrainensis*. Харьков: Майдан, 2012. Т. 1. 416 с.
15. Прокопий Кесарийский. О постройках // ВДИ. 1939. № 4. С. 201–298.
16. Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на Юге России. Альбом. СПб.: Издание Императорской археологической комиссии, 1913. 123 с.
17. Селунская Н.А. Осень Средневековья и Поздняя Античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. 2004. № 13. С. 232–246.
18. Селунская Н.А. «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires Unlimited» (Central European University) // ВДИ. 2005. С. 249–253.
19. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2005. Ч. 1–2. 1645 с.
20. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков–М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. Ч. I. 600 с.; Ч. II. 672 с.
21. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков: Майдан, 2001. 828 с.
22. Ушаков С.В. Ранневизантийский Херсонес, Понт и Восточное Средиземноморье (по материалам краснолаковой керамики) // МАИАСК. 2015. Вып. 7. С. 59–71.
23. Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2004. 732 с.
24. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. 364 с.
25. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.–Л.: Наука, 1964. 232 с.
26. Якобсон А.Л. Крым в Средние века. М.: Наука, 1973. 173 с.
27. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.

References.

1. Aybabin A.I. *Rannevizantiyskiy Khersones – Kherson* // *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*: [T.] 51: *Vizantiya v kontekste mirovoy kultury: materialy konferentsii, posvyashchennoy pamyati Alisy Vladimirovny Bank (1906-1984)*. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2010. S. 353–379.
2. *Arkheologiya. Krym. Severo-Vostochnoye Prichernomor'ye i Zakavkazye v epokhu srednevekovia: IV–XIII veka*. M.: Nauka, 2003. 533 s.
3. Belov G.D. *Steklodeliye v Khersonese* // SA. 1965. № 3. S. 237–239.
4. Belov G.D. *Steklodelatelnaya masterskaya v Khersonese* // KSIA. 1969. Vyp. 116. S. 80–84.
5. Bolgov N.N., Litovchenko E.V., Smirnitiskikh T.V. *Pozdnyaya antichnost: spetsifika epokhi i novyye podkhody k izucheniyu* // *Gumanitarnaya nauka v sovremennoy Rossii: sostoyaniye, problem, perspektivy razvitiya. Materialy IX regionalnoy NPK*. T. 1. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2007. S. 47–55.
6. Vashcheyeva I.Yu. *Kontseptsiya pozdney antichnosti v sovremennoy istoricheskoy nauke* // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2009. № 6 (1). С. 220–231.
7. Vinogradov A.Yu. «*Minovala uzhe zima yazycheskogo bezumiya...*». Tserkov i Tserkvi Khersona v IV v. po dannym literaturnykh istochnikov i epigrafiki. M.: Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke, 2010. 224 s.
8. Golofast L.A. K voprosu o steklodelii v rannevizantiyskom Khersonese // MAIET. 1998. Vyp. VI. С. 312–326.
9. *Drevniye Nadpisi Severnogo Prichernomoria*. Elektronnyaya publikatsiya 3-go izdaniya Korpusa drevnikh nadpisey Severnogo Prichernomoria – *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae* (IOSPE³). Том V. Vizantiyskiye nadpisi (2015). Rezhim dostupa: <http://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html>.
10. Zolotarev M.I., Korobkov D.Yu., Ushakov C.V., Maklennan R. i dr. *Drevnyaya sinagoga v Khersonese Tavricheskom: Materialy i issledovaniya Prichernomorskogo Proyekta 1994–1998 gg*. M.–Sevastopol: Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke, 2013. 520 s.
11. Zubar V.M. *Iz istorii ekonomicheskogo razvitiya Khersonesa-Khersona vo vtoroy polovine I v. do n. e. – VI v. n.e.* // *Bosporskiye issledovaniya*. 2009. Vyp. XXI. S. 226–295.
12. Zubar V.M., Khvorostyanuy A.I. *Ot yazychestva k khristianstvu. Nachalnyy etap proniknoveniya i utverzheniya khristianstva na yuge Ukrainy (vtoraya polovina III – pervaya polovina VI vv.)*. K.: Institut arheologii NAN Ukrainy, 2000. 179 s.

13. Kadeyev V.I., Sorochan S.B. Ekonomicheskiye svyazi antichnykh gorodov Prichernomor'ia v I v. do n.e. – V v. n.e. (na materialakh Khersonesa). Kharkov: Vishha shkola, 1989. 134 s.
14. Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Sargsyan T.E., Sorochan S.B., Shaposhnikov A.K. Zhitiya episkopov Khersonskikh v kontekste istorii Khersonesa Tavricheskogo // Narteks. Byzantina Ukrainensis. Kharkov: Maydan, 2012. T. 1. 416 s.
15. Prokopiyy Kesariyskiy O postroykakh // VDI. 1939. № 4. S. 201–298.
16. Rostovtsev M.I. Antichnaya dekorativnaya zhivopis na Yuge Rossii. Albom. SPb.: Izdanie Imperatorskoj arheologicheskoy komissii, 1913. 123 s.
17. Selunskaya N.A. Osen Srednevekovia i Pozdnyaya Antichnost: kak antikovedy s medievistami istoriyu delili // Dialog so vremenem. 2004. № 13. S. 232–246.
18. Selunskaya N.A. «Late Antiquity»: istoricheskaya kontseptsiya. istoriograficheskaya traditsiya i seminar «Empires Unlimited» (Central European University) // VDI. 2005. S. 249–253.
19. Sorochan S.B. Vizantiyskiy Kherson (vtoraya polovina VI – pervaya polovina X vv.). Ocherki istorii i kultury. Kharkov: Maydan, 2005. Ch. 1–2. 1645 s.
20. Sorochan S.B. Vizantiyskiy Kherson (vtoraya polovina VI – pervaya polovina X vv.). Ocherki istorii i kultury. Kharkov–M.: Russkiy Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke, 2013. Ch. I. 600 s.; Ch. II. 672 s.
21. Sorochan S.B., Zubar V.M., Marchenko L.V. Zhizn i gibel Khersonesa. Kharkov: Maydan, 2001. 828 s.
22. Ushakov S.V. Rannevizantiyskiy Khersones. Pont i Vostochnoye Sredizemnomorye (po materialam krasnolakovoy keramiki) // MAIASK. 2015. Вып. 7. S. 59–71.
23. Khersones Tavricheskii v seredine I v. do n.e. – VI v. n.e. Ocherki istorii i kultury. Kharkov: Maydan, 2004. 732 s.
24. Yakobson A.L. Rannesrednevekovyy Khersones // MIA. 1959. № 63. 364 s.
25. Yakobson A.L. Srednevekovyy Krym. Ocherki istorii i istorii materialnoy kultury. M.–L.: Nauka, 1964. 232 s.
26. Yakobson A.L. Krym v Sredniye veka. M.: Nauka, 1973. 173 s.
27. Yakobson A.L. Keramika i keramicheskoye proizvodstvo srednevekovoy Tavriki. L.: Nauka, 1979. 164 s.

Сокращения.

ВДИ –	Вестник древней истории.
МИА –	Материалы и исследования по археологии СССР.
КСИФ –	Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
МАИЭТ –	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.
МАИАСК –	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма.
СА –	Советская археология.

Abbreviations.

VDI –	Vestnik drevney istorii.
MIA –	Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR.
KSIA –	Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR.
MAIET –	Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii.
MAIASK –	Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma.
SA –	Sovetskaya arkheologiya.

* * *

Ushakov S. V. *The final phase of late antique Chersonese: historical sources and historiography. Which data are primary? / Ushakov S. V. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 70–76.*

The article compares the sources and historiography on late antique Chersonese and early Byzantine Chersonese. It is found that the historiographic tradition does not always properly display the sources data. Researchers should take it into account when examining the city's history and its display in the historiography.

Key words: Chersonese, Cherson, archeology, sources, historiography.